

чтобы дѣяніе было совершено немедленно послѣ родовъ, очевидно несостоятельны, и ведутъ къ несправедливому рѣшенію въ отдѣльныхъ случаяхъ, такъ какъ совершившая дѣтоубійство въ раздраженіи, по истеченіи опредѣленнаго времени, не будетъ пользоваться смягченіемъ наказанія, и наоборотъ, дѣйствовавшая безъ раздраженія можетъ быть признана привилегированною убійцею. Но наиболѣе несостоятеленъ взглядъ уложенія о нак. и проекта особ. части, (а равно австрійскаго и перуанскаго код.), на что уже обратилъ вниманіе одинъ изъ составителей послѣдняго, Таганцевъ (О преступ. противъ жизни II, стр. 206).

§ 20.

Дѣяніе, согласно вышесказанному (§ 18), должно быть совершено въ раздраженіи. Въ этомъ смыслѣ нѣкоторые законодательства для признанія дѣянія дѣтоубійствомъ полагаютъ необходимымъ условіемъ, чтобы женщина совершила оное подъ вліяніемъ страха или стыда. Къ числу такихъ законодательствъ относятся: дѣйствующее улож. о нак. (1451 „отъ стыда или страха”), перуанское (242) и испанское 224 („per occultar su deshonor”), португальское (356) и бразильское 198 („para occultar a su deshonor”), тосканское (318) и пармское 358 („per evitare sovrestanti sevizie”), итальянское для южныхъ провинцій 1861 г. 532 („per cagion di onore”), боливійское 489 („para encubrir su fragilidad”). Если женщина совершила дѣяніе не подъ вліяніемъ этихъ побужденій, то смягченіе наказанія было бы лишено основанія, напр., когда она публичная женщина или развратнаго поведенія. Но даже такая женщина можетъ иногда заслуживать снисхожденія, если она совершила дѣяніе, опасаясь нищеты, или за неимѣніемъ средствъ содержать себя